

Цзянь Мяо мгновенно всё понял. Шесть тридцать — как раз то время, когда он обычно спускается во двор. В этот раз он специально выждал полчаса, чтобы ни с кем не пересекаться... Выходит, Дуань Сюй подстерегал его? Неужели тот видел, в какой корпус он вошёл и на каком этаже остановился лифт?

Заметив, как потемнел в лице Цзянь Мяо, Цзян Яньчжоу слегка толкнул Чжоу Кэцзиня ногой под столом.

Чжоу Кэцзинь озадаченно опустил взгляд, скользнул взглядом по ноге Цзян Яньчжоу и тут же всё сообразил.

— Ой, да у меня все руки в пыли, пойду ополосну, — с улыбкой поднялся Чжоу Кэцзинь. — Старшекурсник, не подскажешь, где тут туалет?

Цзянь Мяо указал направление, и Чжоу Кэцзинь скрылся из виду.

За столом на несколько мгновений воцарилась тишина.

— Дуань Сюй приходил к тебе? — тихо спросил Цзян Яньчжоу.

Пальцы Цзянь Мяо, сжимавшие стакан, заметно напряглись:

— С чего ты взял?

Цзян Яньчжоу чуть откинулся на спинку стула, слегка увеличив между ними дистанцию. Это небольшое движение почему-то принесло Цзянь Мяо облегчение.

— На самом деле ещё в тот вечер, когда ты вызывал такси, я догадался, что мы живём в одном жилом комплексе, — мягко проговорил Цзян Яньчжоу. — Но ты, кажется, не хотел об этом распространяться, поэтому я не стал расспрашивать. — Он сделал паузу. — А раз Дуань Сюй присылал тебе цветы и так упорно проявляет внимание... я и подумал, не тебя ли он там поджидал.

Он не назвал вещи своими именами, но этого хватило, чтобы в душе Цзянь Мяо мгновенно зародились смутные и тревожные подозрения.

У Дуань Сюя дурные намерения. Он за ним следит.

Поставив стакан, Цзянь Мяо сдержал волну подступившего отвращения и сдержанно улыбнулся:

— Сразу видно выходца из класса лучших учеников. Ты очень наблюдателен.

Цзян Яньчжоу опустил взгляд и привычным движением принялся крутить ремешок на запястье:

— Если ты не хочешь, чтобы кто-то знал твой адрес, лучше предупредить управляющую компанию и охрану. Брат говорил, у нас в жилом комплексе «Кленовый Вечерний Сад» служба безопасности относится к работе очень ответственно.

Цзянь Мяо некоторое время всматривался в него, а затем тихо усмехнулся:

— Ты куда внимательнее и чутче, чем я думал.

В глазах Цзян Яньчжоу колыхнулось лёгкое удивление. Подняв взор, он заметил, что Цзянь Мяо больше не избегает его взгляда... И когда их глаза встретились, этот кроткий, похожий на белого кролика парень вдруг улыбнулся слегка отстранённо — будто проницательно что-то заподозрил.

Цзян Яньчжоу невозмутимо опустил веки и заговорил тихо, едва слышно:

— Просто... когда я жил за границей, со мной происходило нечто похожее.

Цзянь Мяо вздрогнул. Ресницы его трепетно вздрагивали: господи, до чего же бестактными были его мимолётные подозрения!

Первокурсник перед ним — яркий, заметный парень. Он всего лишь поделился дельным советом, основываясь на собственном горестном опыте. С какой стати Цзянь Мяо вообще вздумал искать в его словах подвох?

Должно быть, все эти дни Цзоу Сюнь и Дуань Сюй настолько извели его своими выходками, что он повсюду начал видеть скрытую угрозу.

Глядя на виноватое выражение лица парня, Цзянь Мяо ощутил укол совести. Он замялся, не зная, как загладить неловкость, и просто несмело протянул руку:

— Послушай...

Он пододвинул к Цзян Яньчжоу блюдечко с клубничным дайфуку:

— Это очень вкусно... Попробуешь?

Цзян Яньчжоу посмотрел на десерт, и уголки его губ едва заметно тронула улыбка.

«Старшекурсник быстро осознаёт свою вину, а вот извиняться совершенно не умеет... Только и может, что совать угощение, прямо как маленький ребёнок».

Он поддел палочками один дайфуку, отправил в рот и слегка слизал сочную клубничную начинку:

— Угу. И впрямь очень вкусно.

Чжоу Кэцзинь понятия не имел, о чём там собрался вещать Цзян Яньчжоу, поэтому добросовестно просидел в туалете, пройдя аж пять уровней в «три-в-ряд». Когда же он наконец вернулся к столу, эти двое уже мирно трапезничали.

— Ах ты... Ты-ты-ты! — Чжоу Кэцзинь округлил глаза, с шутливой обидой и возмущением воззрившись на Цзян Яньчжоу.

Цзян Яньчжоу подхватил его палочки, подцепил сочный кусок тушёной свинины в красном соусе и бесцеремонно засунул приятелю в рот:

— Ешь давай.

— Ам-ням-ням... — с набитым ртом зажевал Чжоу Кэцзинь.

Цзян Яньчжоу вложил палочки ему в ладонь:

— Вот и умница.

Чжоу Кэцзинь замер с полным ртом, выпучив глаза.

Цзянь Мяо не удержался от тихого смешка. Поймав на себе взгляды ребят, он негромко проговорил:

— Вы и вправду отличные друзья.

— Ещё бы! — пылко подхватил Чжоу Кэцзинь, распаляясь ещё пуще. — Мы с ним с детского сада в одной группе! Я тогда маленький был, глупый. Смотрю: симпатичный такой! Ну и решил, что это девчонка. Влюбился без памяти, бегал за ним хвостиком каждый день, вкусняшками закармливал!

Поняв, к чему клонит дружок, Цзян Яньчжоу нервно дёрнул бровью. Он уже хотел было

заткнуть балагура, но, заметив искреннее любопытство во взгляде Цзянь Мяо, передумал.

— А этот тип ещё сопливым мальцом был хитрожопым до невозможности! — продолжал возмущаться Чжоу Кэцзинь. — Видит, что я вокруг него вьюсь, и давай использовать меня как бесплатного батрака!

Цзянь Мяо про себя усмехнулся: надо же, по этому послушному с виду милахе и не скажешь, что в детстве он был таким манипулятором.

— И вот, на выпускном в детском саду я, утирая сопли и слёзы, набрался храбрости и собрался признаться ему в любви!

Цзянь Мяо от неожиданности наклонил голову и весело переспросил:

— И что было дальше?

— А потом он такой говорит: «Подожди минутку». И прямо у меня на глазах уходит в мужской туалет! — с трагическим надрывом драматизировал Чжоу Кэцзинь. — В МУЖСКОЙ! ТУАЛЕТ!

О боги, он же тогда ещё вцепился в Цзян Яньчжоу и вопил, что девочкам нельзя ходить в мужской туалет! А потом случайно засёк тот самый «слоник», который есть у всех мальчиков...

Исполняемый файл «Маленький_Чжоу_Кэцзинь.exe» выдал критическую ошибку и завис намертво.

— Но и это ещё не самое страшное! Все шесть лет в начальной школе и три года в средней я учился с ним в одном классе! — Чжоу Кэцзинь сделал скорбное лицо. — Вот так и прошло детство маленького Цзиня — в беспросветной тени кошмара по имени Цзян Яньчжоу!

Цзянь Мяо не выдержал, отложил палочки и зашёлся смехом, от души хохоча над этой историей.

Цзян Яньчжоу подпёр подбородок ладонью, слушая разглагольствования приятеля, однако краешком глаза непрерывно наблюдал за Цзянь Мяо.

От смеха кончики ушей и щёки старшекурсника залились нежным румянцем. До чего же мило он выглядел в этот момент.

— И бог с ней, с моей детской травмой, так ведь этот тип ещё и девчонкам с малых лет прохода не давал! Да у них вся семейка с невероятной генетикой! — Чжоу Кэцзинь покачал головой. — В общем, настоящий похититель сердец. Закоренелый бабник и мерзавец...

Не успел он договорить, как Цзян Яньчжоу ткнул ему в руки стакан с напитком:

— Заткнись уже.

Едва ужин подошёл к концу, Цзянь Мяо порывался оплатить счёт, но официант сообщил, что всё уже оплачено.

На этот раз успел подсуетиться Чжоу Кэцзинь.

— Разве мы могли позволить старшекурснику платить за нас при первой же встрече! — гордо упёр руки в бока Чжоу Кэцзинь. — Я, само собой, всё тихонько оплатил, когда ходил умыться!

Заметив, как неловко себя почувствовал Цзянь Мяо, Цзян Яньчжоу мягко вмешался:

— Не переживай. Мы сами напросились на ужин, так что платить нам. В следующий раз?

— Ну, тогда в следующий раз точно... — Цзянь Мяо осекся, вовремя вспомнив, что фразочка «в следующий раз точно» уже давно превратилась в вежливую отговорку. — То есть, в следующий раз я правда угощаю. Без вариантов.

— Договорились.

Выйдя из ресторана, Цзян Яньчжоу замедлил шаг: Цзянь Мяо направился совершенно в другую сторону.

— Мне ещё нужно кое-что прикупить, так что вместе не пойдём. Берегите себя по дороге, — помахал им рукой Цзянь Мяо.

Цзян Яньчжоу тихо откликнулся, попрощался и вместе с Чжоу Кэцзином пошёл к пешеходному переходу.

Перейдя дорогу, Чжоу Кэцзинь обернулся:

— Слушай, Цзянь Мяо действительно отличный парень. Если вознамерился ухаживать — приложи нормальные усилия, без глупостей.

Цзян Яньчжоу опустил взгляд:

— С чего ты взял, что я несерьёзен?

— Да ты только посмотри на себя! — Чжоу Кэцзинь покрутил в руках баскетбольный мяч. — С одной стороны, нанимаешь ищейку, чтобы нарыть компромат на Дуань Сюя и исподтишка сливаешь Цзянь Мяо доказательства измены, а с другой — мутишь с Чжоу Юэ... Сидишь на двух стульях! Ну точно конченный мерзавец.

— И каким же глазом ты разглядел, что я с ним «мучу»? — прохладно проронил Цзян Яньчжоу.

— Да ты сам недавно подвозил его в бар... — Чжоу Кэцзинь осекся на полуслове и замер на три секунды. До него мгновенно дошло: — Постой... Ты что, использовал Чжоу Юэ?! Я же слышал, что Дуань Сюй, когда жил за границей, клинья к нему подбивал...

Какая поразительная цепочка совпадений! Чжоу Юэ возвращается в страну, Дуань Сюй напивается в хлам, и Цзянь Мяо в тот же миг получает неопровержимые улики измены этого мерзавца...

Чжоу Кэцзинь аж затаил дыхание. Выходит, вся эта история с разоблачением Дуань Сюя была от начала и до конца разыграна по нотам Цзян Яньчжоу?!

Взгляд, которым Чжоу Кэцзинь одарил друга, заметно потяжелел от невольного страха.

— Ну и монстр же ты... — Чжоу Кэцзинь с опаской приложил ладонь к груди. — Мир геев — это слишком жуткие дебри. В вашей тусовке чёрт ногу сломит, я туда ни ногой!

— Но учти: если ты реально решишь крутить шашни с несколькими одновременно, я как преданный друг пойду и с потрохами сдам тебя каждому из них. Лично прослежу, чтобы ты позорно пошёл ко дну! — Чжоу Кэцзинь с невозмутимой миной показал ему большой палец.

— Проваливай, — Цзян Яньчжоу поймал попутку и запихнул болтуна на заднее сиденье. — Без тебя разберусь.

— Это моя месть за сломанное детство! — крикнул из окна Чжоу Кэцзинь. — Пока, бабник!

— Счастливо.

Подойдя к жилому комплексу, Цзян Яньчжоу скользнул взглядом по месту, где утром обретался Дуань Сюй, и сразу выкинул из головы мысль дожидаться возвращения Цзянь Мяо.

Старшекурсник сегодня и без того проявлял настороженность — спешка тут только навредит.

Когда он вернулся к себе в квартиру, уборщица с растерянным видом стояла у двери одной из дальних комнат:

— Молодой господин, вы вернулись?

Цзян Яньчжоу коротко откликнулся, разуваясь в прихожей.

— Я везде порядок навела, вот только эта комната... На ней висит табличка «Секретно», и дверь заперта, — виновато пояснила женщина. — Если вам нужно туда войти, я могу прямо сейчас...

— Не надо. В этой комнате убираться больше не придётся, — ровно ответил Цзян Яньчжоу.

— Слушаюсь, — она кивнула, забрала мешки с мусором и выскользнула за дверь.

Едва в квартире воцарилась полная тишина, Цзян Яньчжоу подошёл к запертой двери. Он чуть задел пальцами деревянную плашку с надписью «Секретно», после чего вставил ключ в скважину и повернул его.

Помещение утопало во тьме: плотные светонепроницаемые шторы намертво перекрывали доступ дневному свету, превращая комнату в бездонный чёрный омут.

Цзян Яньчжоу щёлкнул выключателем, и вспыхнувший свет озарил каждый угол.

Стены комнаты сверху донизу были обклеены снимками. Сотни, тысячи фотографий — и на каждой из них, без единого исключения, был запечатлён Цзянь Мяо.

А в самом центре стоял манекен-бюст, на который была аккуратно надета бейсбольная куртка — та самая, которую Цзянь Мяо одолжил Цзян Яньчжоу в прошлый раз.

Пальцы Цзян Яньчжоу скользнули по свежим снимкам: вот Цзянь Мяо, заснувший за столом в пятницу, а вот он же — выступающий с приветствием на сцене.

Налюбовавшись свежими кадрами, парень подошёл к манекену, наклонился и глубоко вдохнул запах, сохранившийся на воротнике куртки.

Запах старшекурсника Цзяня... Почти выветрился.

<http://bllate.org/book/19975/1986239>